

Информация об авторе

Буфетова Марьям Шамильевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина 11, e-mail: maryamf@list.ru.

Information about the author

Bufetova Maryam Shamiliyevna – candidate of law science, associate professor of the chair of criminal procedure and criminalistics, Baikal State University of Economics and Law, Lenin st., 11, Irkutsk, 664003, e-mail: maryamf@list.ru.

УДК 343.162.1

Р.В. Мазюк

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ИНТЕРЕС СЛЕДОВАТЕЛЯ ПО ВЗГЛЯДАМ ПРОФЕССОРА В.И. ШИКАНОВА*

В статье рассматриваются научные взгляды профессора Владимира Ивановича Шиканова на процессуальное положение следователя и его процессуальный интерес в российском уголовном судопроизводстве. С учетом этих взглядов предлагается система субинтересов следователя, на основе которой предлагается разработать уголовно-процессуальную модель деятельности следователя, которая бы позволила с высокой степенью вероятности определять риски возможных процессуальных ошибок, допускаемых следователями, а также возможных злоупотреблений ими своими правами и обязанностями.

Ключевые слова: функция следователя, уголовно-процессуальные интересы, субинтересы, истина, положение следователя.

* Издается при финансовой поддержке проекта «Пределы ограничения прав личности в уголовном судопроизводстве в целях обеспечения национальной безопасности государства: уголовно-процессуальный и криминалистический анализ», реализуемого в рамках проектной части государственного задания Минобрнауки РФ в 2014–2016 гг. в сфере научной деятельности (номер задания 29.1247.2014/К).

PROCEDURAL INTEREST OF THE INVESTIGATOR TO THE VIEWS OF PROFESSOR V.I. SHIKANOV

The article discusses the scientific views of professor Vladimir Ivanovich Shikanov on the procedural position of the investigator and his procedural interest in Russian criminal proceedings. Taking into account these views are proposed subinterests of the investigator, based on the development of a criminal procedure model activities of the investigator that will allow users with a high degree of probability to determine the risk of procedural errors made by investigators, as well as possible abuses of their rights and responsibilities.

Keywords: the function of the investigator, the criminal procedure interests, subinterests, the truth, the position of the investigator.

Мое знакомство с профессором В.И. Шикановым состоялось в сентябре 2002 года, когда я студентом 4 курса судебно-следственного факультета БГУЭП пришел на первую лекцию по криминалистике. Это был последний учебный год, когда Владимир Иванович читал лекции студентам. Неизменным атрибутом каждого занятия у профессора Шиканова был черный, выдавший виды «дипломат», из которого по ходу пары извлекались куски провода, фотографии с мест происшествий, напечатанные на пишущей машинке и пожелтевшие от времени протоколы следственных действий, раритетные монографии советских процессуалистов. Сейчас, будучи преподавателем, я понимаю, что все это использовалось лектором для активизации нашей памяти, для создания в наших студенческих, неокрепших умах ассоциативных связей сухого, теоретического материала с живой, может быть, уже далекой, но реальной следственной практикой. А тогда мне эти вещи казались «богатствами» Владимира Ивановича, накопленными на протяжении всей своей жизни, которыми он гордился и хотел поделиться с поколением будущих криминалистов. Так и произошло – среди моих однокурсников, записывавших тогда лекции профессора Шиканова, значительная часть продолжает его дело, работая следователями, прокурорами, судьями.

В связи с тем, что с 1 июля 2002 года вступил в действие новый на тот момент Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, В.И. Шиканов достаточно часто на лекциях проводил сравнение

предшествующего УПК РСФСР с УПК РФ. От УПК РФ у Владимира Ивановича были оптимистические ожидания, по этому поводу он писал: «Новый УПК РФ существенно приблизил наше уголовное судопроизводство к провозглашенным Конституцией РФ идеалам презумпции невиновности, осуществления судебного разбирательства на основе состязательности и подлинного равноправия сторон в условиях открытого и гласного суда присяжных» [6, с. 42].

Будучи широко известным как криминалист, В.И. Шиканов всегда активно интересовался проблемами уголовно-процессуального права. Так, еще в 1978 году он опубликовал монографию «Актуальные вопросы уголовного судопроизводства и криминалистики в условиях современного научно-технического прогресса. На материале процессуального и криминалистического исследования уголовных дел об убийстве». Анализу положений УПК РФ были посвящены и последние научные статьи В.И. Шиканова, в которых он так или иначе затрагивал самого важного, с его точки зрения, участника уголовного судопроизводства – следователя, его процессуальное положение и процессуальный интерес.

В своей статье «Опущенный следователь» В.И. Шиканов, положительно оценивал идеи о процессуальном положении следователя в Концепции судебной реформы РФ 1991 г., согласно которой следователь должен был стать «центральной фигурой в Следственном комитете», «существование руководителей всех уровней оправдано лишь в качестве организаторов его работы, осуществляющих ресурсное и методическое обеспечение расследования, начальствующим над техническим персоналом» (абз. 17 п. 7) [3]. Вместе с тем, по мнению Владимира Ивановича, «основная причина провалов в следственной работе – противоречие между статусом следователя по УПК и его фактическим положением. Записанная в законе независимость следователя – не более как пустой звук» [7, с. 10]. В частности, В.И. Шиканов, характеризуя процессуальную самостоятельность следователя, критически отзывался относительно действовавшего на тот период времени требования о получении следователем согласия прокурора на решение о возбуждении уголовного дела: «Отрицательные, а точнее пагубные для предварительного расследования последствия принятия этой нормы нетрудно себе представить. Любое бюрократическое «согласование вопросов» на первоначальном этапе расследования преступлений, когда дороги минуты, для уголовного дела смерти подобны. Принятая процедура не только вредна. С позиций праксио-

логии она лишена здравого смысла. И раньше, и теперь, получая копию каждого постановления следователя о возбуждении уголовного дела, прокурор имел и имеет реальную возможность контролировать действия следователя, в частности, отменять его необоснованные постановления о возбуждении уголовного дела» [7, с. 11]. Как известно, указанное требование было исключено из УПК РФ на основании федерального закона от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ [5].

В другой своей статье «Состязательность и истина в уголовном процессе» В.И. Шикановым высказаны соображения относительно цели уголовного судопроизводства в условиях нового исторического типа уголовного процесса. В этой связи Владимир Иванович следующим образом характеризовал провозглашение российского уголовного судопроизводства состязательным: «если на судебных стадиях уголовного процесса принцип состязательности равноправных сторон (стороны обвинения и стороны защиты) на законодательном уровне обеспечен применительно к мировым стандартам достаточно полно, то в отношении предварительного расследования такая оценка была бы явно завышенной. На досудебных стадиях уголовного процесса введены и функционируют отдельные правовые блоки, позволяющие говорить о состязательности сторон как о некоей тенденции. В целом же типология уголовного процесса на досудебных стадиях по-прежнему носит розыскной характер. Тем не менее, состязательность сторон и соответствующий дуализм их процессуального статуса проявляют себя в правоприменительной практике как реальность, которая в немалой степени влияет на процесс установления истины» [8, с. 21]. При этом, по мнению В.И. Шиканова, несмотря на то, что законодатель в тексте УПК РФ не использовал понятие «истина» и не закрепил требования о всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств дела, ряд положений УПК РФ «ориентировано на установление объективной (материальной) истины», этот подход остался неизменным и в теории криминалистики [8, с. 22].

Не вдаваясь в дискуссию относительно понимания истины как цели уголовного судопроизводства, следует отметить, что взгляды профессора Шиканова не утратили своей актуальности, и в 2014 году это подтвердилось законопроектом № 440058-6, который был предложен депутатом Государственной Думы ФС РФ А.А. Ремезковым по инициативе Председателя Следственного комитета РФ А.И. Бастрыкина [2]. На основании данного законопроекта предлагается дополнить УПК РФ новым принципом уголовного судопроизводства «Ус-

тановление объективной истины по уголовному делу» следующего содержания: «Суд, прокурор, руководитель следственного органа, следователь, а также орган дознания, начальник подразделения дознания и дознаватель обязаны принять все предусмотренные настоящим Кодексом меры к всестороннему, полному и объективному выяснению обстоятельств, подлежащих доказыванию для установления объективной истины по уголовному делу». В свою очередь, под объективной истиной разработчиками законопроекта предлагается понимать «соответствие действительности установленных по уголовному делу обстоятельств, имеющих значение для его разрешения».

Данный законопроект был неоднозначно воспринят в научных кругах, а также в органах государственной власти. В частности, в официальном отзыве Правительства РФ отмечается, что «положения законопроекта об обязанности суда восполнять неполноту произведенного дознания или предварительного следствия, а также возвращать уголовное дело прокурору в случае неполноты предварительного расследования по ходатайству сторон (пункты 6 и 10 статьи 1 законопроекта) возлагают на суд не свойственные ему функции обвинения либо защиты и не учитывают правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, выраженную в его постановлениях от 8 декабря 2003 г. № 18-П и от 27 июня 2005 г. № 7-П» [4]. По этой причине законопроект до сих пор не принят Государственной Думой РФ даже в первом чтении.

Таким образом, в науке уголовно-процессуального права возникла дилемма: если установление объективной истины как цель уголовно-процессуальной деятельности следователя мало кем ставится под сомнение, то отнесение к субъектам установления объективной истины суда вызывает вопросы. Главным вопросом при этом является вопрос, какая задача для инициаторов и разработчиков данного законопроекта является более приоритетной: научная, заключающаяся в закреплении методологической категории «истина» в тексте уголовно-процессуального закона, либо прагматическая, направленная на возрождение института дополнительного расследования? Думается, что при ответе на указанный вопрос немаловажным должен быть и процессуальный интерес следователя.

Не секрет, что в советский период институт дополнительного расследования обладал определенным дуализмом. С одной стороны, следователь надеялся на него в тех случаях, когда собранная им по делу доказательственная база не была убедительной, и он имел воз-

возможность исправить свои процессуальные упущения в рамках дополнительного расследования, что по сути расслабляло некоторых следователей, обладавших «вторым шансом», а иногда и третьим. С другой стороны, очевидно, что, имея в своем производстве еще несколько уголовных дел, следователь не был заинтересован в том, чтобы к нему возвращалось уголовное дело, которое он уже отправил в суд и считал оконченным: это и дополнительная нагрузка, и дополнительное время, и дополнительный контроль «сверху». Поэтому, если исходить из процессуального интереса следователя, то возрождение института дополнительного расследования представляется нежелательным, процессуальный интерес следователя основан на подходе, согласно которому после направления им уголовного дела в суд дальнейшая процессуальная ответственность по делу переходит к прокурору, поддерживающему государственное обвинение, который, в представлении следователя, также имеет возможность участвовать в формировании доказательственной базы по данному делу, заявляя перед судом ходатайства о проведении судебных действий, назначении судебных экспертиз и т.д.

Наконец, в одной из своих последних статей «Уголовное судопроизводство и его информационная сущность» В.И. Шиканов акцентировал внимание на процессе доказывания, рассмотрев его информационную природу: «Поскольку судебные доказательства – это всегда информация, оперирование судебными доказательствами представляют собой информационные процессы» [9, с. 65]. При этом, как отмечает профессор Шиканов, участники уголовного судопроизводства должны основывать свое участие в процессе доказывания на таких свойствах информации, как фиксируемость, инвариантность, брэнность, транслируемость и изменчивость. Тем самым, как представляется, В.И. Шиканов подчеркивал гносеологические риски процесса доказывания, связанные с искажением указанных свойств информации, которые с процессуальной точки зрения создают опасность появления в уголовном деле недостоверных доказательств.

В этой связи уместно отметить современные подходы к пониманию информационной природы процесса доказывания. Так, по справедливому мнению Л.А. Воскобитовой и С.Б. Россинского, «одним из базовых положений информационной теории доказательств является тезис о том, что субъект познания (дознаватель, следователь, суд) получает отраженную информацию от объекта посредством сигналов, передающихся в определенной форме. Механизмы психического от-

ражения (восприятия, ощущения, представления) поступающих информационных сигналов и формирования на их основе определенных знаний об обстоятельствах, подлежащих установлению по уголовному делу, носят субъективный характер. Но вместе с тем мы не можем согласиться с утверждением, что само психическое отражение имеет материальную сущность, поскольку связано с объективно существующей нервной системой и организмом человека» [1, с. 134]. Тем самым уважаемые авторы подтверждают вышеизложенную идею о том, что в любых доказательствах как результатах субъективистской деятельности заложена потенциальная опасность содержания частично искаженной информации, а потому любые доказательства должны подвергаться дополнительной проверке. Но это в теории, а на практике дополнительная проверка доказательств воспринимается следователем как необоснованное расходование своих трудо-временных ресурсов.

Таким образом, очевидно, что по взглядам профессора В.И. Шиканова базовый процессуальный интерес следователя обусловлен его процессуальной функцией по расследованию (исследованию) обстоятельств совершенного преступления и заключается в обосновании, формулировании и выдвижении обвинения, соответствующего действительности и подтвержденного совокупностью собранных по уголовному делу доказательств. Базовый процессуальный интерес следователя носит идеалистический характер и в свою очередь, как представляется, должен раскрываться через процессуальные субинтересы следователя, которые характеризуют отдельные этапы досудебного производства по уголовному делу и стоящие перед следователем задачи в реальной практической деятельности. Как представляется, в систему процессуальных субинтересов следователя можно включить следующие:

– осуществлять производство предварительного следствия по уголовному делу в условиях абсолютной процессуальной самостоятельности, гарантированной УПК РФ, без необоснованного воздействия со стороны руководителя следственного органа, прокурора, иных должностных лиц органов государственной власти;

– стремиться к минимизации на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования возможностей по реализации принципа состязательности сторон, который позволяет стороне защиты влиять на направление и ход расследования, что, в представлении следователя, усложняет его работу по уголовному делу;

– использовать все предусмотренные УПК РФ основания для продления срока проверки сообщения о преступлении до максимально возможного (в том числе, путем возвращения материалов для проведения дополнительных проверок) с целью формирования доказательственной базы по уголовному делу еще до возбуждения уголовного дела и определения его судебной перспективы;

– принимать решение об отказе в возбуждении уголовного дела в ситуациях, когда по результатам проведенной проверки сообщения о преступлении не удалось собрать доказательства, без которых последующее предварительное следствие представляется ему не имеющим судебной перспективы с точки зрения формирования полноценной доказательственной базы;

– осуществлять производство предварительного следствия по уголовному делу в кратчайший процессуальный срок, достаточный и необходимый для формирования полноценной доказательственной базы, с учетом тяжести совершенного преступления, сложности и объема уголовного дела;

– использовать предусмотренные УПК РФ основания для приостановления предварительного следствия, при необходимости выделяя уголовное дело в отдельное производство;

– принимать решение об избрании меры пресечения, способной в наибольшей степени обеспечить участие подозреваемого, обвиняемого в производстве следственных и иных процессуальных действий, а также надлежащий порядок уголовного судопроизводства в целом;

– рассчитывать на вынесение судом положительного решения по результатам рассмотрения ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста или залога;

– рассчитывать на вынесение судом положительного решения по результатам рассмотрения ходатайства о производстве следственных и иных процессуальных действий, требующих судебного согласия, а также по результатам рассмотрения материалов следственных действий, проведенных в ситуациях, не терпящих отлагательства;

– принимать решение о заключении с подозреваемым, обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве, если сформировать доказательственную базу по уголовному делу без такого сотрудничества не представляется возможным;

– получать признательные показания подозреваемого, обвиняемого в ходе допроса, очной ставки или проверки показаний на месте,

которые бы не противоречили иным, имеющимся по уголовному делу доказательствам;

- проводить допросы потерпевшего и свидетелей, которые соглашаются давать показания против самого себя, своего супруга и иных близких родственников после разъяснения им права на свидетельский иммунитет;

- достоверность собранных по уголовному делу доказательств не должна вызывать сомнений для того, чтобы в целях их проверки не требовалось проведение дополнительных следственных и иных процессуальных действий;

- устанавливать всю совокупность обстоятельств, подлежащих доказыванию, по уголовному делу, в том числе обстоятельств, способствовавших совершению преступления;

- производить предварительное следствие по уголовному делу без заявленного потерпевшим и иным лицом, которому преступлением причинен имущественный или моральный вред, гражданского иска, несмотря на то, что им такое право было разъяснено;

- формировать такую доказательственную базу, в которой все доказательства отвечают требованиям допустимости и не ставят под угрозу признания недопустимыми других доказательств, полученных на их основании (в соответствии с «теорией отравленного дерева»);

- осуществлять производство предварительного следствия в условиях, когда подозреваемым, обвиняемым, защитником, потерпевшим и иными участниками уголовного судопроизводства не заявляются жалобы на действия и решения следователя;

- осуществлять ознакомление участников уголовного судопроизводства, которые имеют на это право, с материалами уголовного дела в те сроки, которые были запланированы следователем для данного процессуального мероприятия;

- отказывать в удовлетворении ходатайств, заявленных участниками уголовного судопроизводства после их ознакомления с материалами уголовного дела, о проведении дополнительных следственных действий, если для проведения таких следственных действий недостаточно оставшегося срока предварительного следствия;

- принимать решение о прекращении уголовного дела при наличии предусмотренных УПК РФ оснований, в том числе по тем основаниям, по которым прекращение уголовного дела является правом следователя;

– направлять уголовное дело с обвинительным заключением прокурору, оформленное таким образом, чтобы у прокурора не возникло оснований возвратить уголовное дело следователю для пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков.

Подводя итог всему вышеизложенному, хотелось бы резюмировать, что научная и практическая ценность определения процессуальных субинтересов следователя является первым шагом к разработке уголовно-процессуальной модели деятельности следователя, позволяющей с высокой степенью вероятности определять риски его возможных процессуальных ошибок, а также возможных злоупотреблений своими правами и обязанностями, что в целом будет способствовать повышению эффективности предварительного следствия и профилактике коррупции в следственных органах.

Список использованной литературы

1. Воскобитова Л.А., Россинский С.Б. Вопросы познания в современном уголовном судопроизводстве // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 1. С. 130–143.

2. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу: проект федерального закона № 440058-6 (редакция, внесенная в Государственную Думу РФ, текст по состоянию на 19 марта 2015г.) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

3. О Концепции судебной реформы в РСФСР: Постановление Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1435.

4. Официальный отзыв Правительства РФ от 13 апреля 2015 г. на проект федерального закона № 440058-6 [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(ViewDoc\)?OpenAgent&work/dz.nsf/ByID&2D75CD4C10A5983E43257EA4003E449C](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(ViewDoc)?OpenAgent&work/dz.nsf/ByID&2D75CD4C10A5983E43257EA4003E449C) (дата обращения: 01.10.2015).

5. Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 24. Ст. 2830.

6. Шиканов В.И. Алиби как новая категория процессуального закона // Сибирские криминалистические чтения : сб. науч. тр. Иркутск, 2002. Вып. 15. С. 37–46.

7. Шиканов В.И. «Опущенный» следователь // Сибирские криминалистические чтения : сб. науч. тр. Иркутск, 2003. Вып. 17. С. 7–17.

8. Шиканов В.И. Состязательность и истина в уголовном процессе // Сибирские криминалистические чтения : сб. науч. тр. Иркутск, 2004. Вып. 19. С. 21–25.

9. Шиканов В.И. Уголовное судопроизводство и его информационная сущность // Сибирские криминалистические чтения : сб. науч. тр. Иркутск, 2005. Вып. 20. С. 60–69.

Информация об авторе

Мазюк Роман Васильевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11. E-mail: marova@mail.ru.

Information about the author

Maziuk Roman Vasilyevich – Candidate of Law, Associate Professor of Criminal Procedure and Procuracy Supervision Department. Baikal National University of Economics and Law, 11, Lenin str., Irkutsk, 664003. E-mail: marova@mail.ru.

УДК 343.195.6

И.П. Попова

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПОРЯДКА ПОСТАНОВЛЕНИЯ ОБВИНИТЕЛЬНОГО ПРИГОВОРА

В статье анализируются отдельные проблемные вопросы, связанные с порядком постановления приговора. Приводятся сравнительный анализ норм УПК РСФСР и УПК РФ, регламентирующих порядок постановления приговора, данные опроса судей. Сформулированы предложения по изменению действующего уголовно-процессуального закона.